

Научная статья
УДК 343.985
EDN ТРҮЈQA
DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.87-94

Защитные версии в современной криминалистике: понятие и виды

И.М. Поляков^{1, 2}

¹ Коллегия адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края

² Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, bjgz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и виды защитных версий как новой разновидности криминалистических версий. По мнению автора, защитные версии имеют отношение не только к адвокатской практике, но и к другим видам деятельности, связанными с обеспечением соблюдения законов и прав человека в уголовно-правовой сфере. В статье отмечается, что при криминалистическом анализе обстоятельств уголовного дела могут использоваться три вида версий: основные версии, контрверсии и альтернативные версии. Основная версия — это обвинительная версия, которая определяет первоначальное направление действий следователя и получает значительное внимание в научных исследованиях и литературе по следственной практике. Контрверсии — это версии, которые противоречат основной версии. Альтернативные версии — это версии, которые не противоречат основной версии, но представляют собой альтернативные объяснения или гипотезы, предложенные для объяснения спорных обстоятельств дела. Автор статьи приходит к выводу о том, что сосуществование этих трех видов версий формирует комплексную систему для расследования, позволяющую следователю избежать одностороннего обвинительного подхода и обеспечивающую более объективное и всестороннее расследование преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, защитная версия, альтернативная версия, контрверсия.

Для цитирования: Поляков И.М. Защитные версии в современной криминалистике: понятие и виды / И.М. Поляков. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.87-94. — EDN ТРҮЈQA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 2. — С. 87–94.

Original article

Defense Versions in Modern Forensics: Concept and Types

I.M. Poliakov^{1, 2}

¹ Bar Association "Legal Guarantee", Primorsky Krai Chamber of Advocates

² Vladivostok State University, Vladivostok, the Russian Federation, bjgz@mail.ru

Abstract. The article considers the concept and types of defense versions as a new variety of criminalistic versions. According to the author, defense versions are relevant not only to the lawyer's practice, but also to other types of activities connected with the enforcement of laws and human rights in the criminal legal sphere. The article notes that three types of versions can be used in the forensic analysis of the circumstances of a criminal case: main versions, counter-versions and alternative versions. The main version is the accusatory version, which deter-

mines the initial direction of the investigator's actions and receives considerable attention in scientific research and publications on investigative practice. Counter-versions are versions that contradict the main version. Alternative versions are versions that do not contradict the main version, but are alternative explanations or hypotheses proposed to explain the disputed circumstances of the case. The author of the article concludes that the coexistence of these three types of versions forms a comprehensive system for investigation, allowing the investigator to avoid a one-sided accusatory approach and providing a more objective and comprehensive investigation of crimes.

Keywords: criminalistics, defense version, alternative version, counter-version.

For citation: Poliakov I.M. Defense Versions in Modern Forensics: Concept and Types. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 2, pp. 87–94. (In Russian). EDN: TPYJQA. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.2.87-94.

В современной номенклатуре научных специальностей в паспорте научной специальности 5.1.4 (уголовно-правовые науки) закреплен п.10 «Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических мер»¹.

Понятие «правозащитная деятельность», по нашему мнению, не совпадает с понятием «адвокатская деятельность» и обладает более широким значением. Эти изменения заставляют переосмыслить существующие взгляды на учение о криминалистических версиях. Вопросы, связанные с определением, сущностью и классификацией версий, а также критериями для их предложения, до сих пор остаются предметом дискуссий среди специалистов.

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : Приказ Мин-ва науки и высшего образования РФ от 24 февр. 2021 г. № 118 : (с изм. на 11 мая 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Традиционное понимание криминалистических версий защиты в значительной степени связано с профессиональной деятельностью адвокатов, которые выстраивают свои версии в противовес следственным и прокурорским, опираясь на принцип, согласно которому защита является реакцией на обвинение. О.Я. Баев подчеркивает, что защитные версии по своей природе являются антагонистами следственно-прокурорских версий, отмечая, что адвокат, руководствуясь информацией, имеющейся в его распоряжении по делу, не только имеет право, но и обязан формулировать и проверять гипотезы, направленные на доказывание невиновности его подзащитного или на обоснование меньшей степени его вины, чем это представлено со стороны обвинения [1, с. 50–51].

А.В. Рагулин связывает понятие версии защиты с позицией защиты, что на наш взгляд, не одно и то же: «Под понятием «версия защиты», или «формула защиты» следует понимать кратко выраженную защитительную позицию, представляющую собой фактическое и юридическое объяснение случившегося факта с точки зрения стороны защиты» [2].

Следует подчеркнуть, что право на выдвижение защитных версий имеют

не только адвокаты. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, в частности глава 7 УПК РФ, предоставляет такое право и другим участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, включая подозреваемых и обвиняемых. Это положение подчеркивает важность активного участия обвиняемого или подозреваемого в своей защите и расширяет понимание механизмов реализации права на защиту.

Таким образом, защитные версии в криминалистике выходят за рамки узкой интерпретации их как инструментов профессиональной адвокатской деятельности. Они представляют собой более широкую концепцию, охватывающую разнообразные способы и средства защиты, доступные обвиняемому или подозреваемому и другим участникам процесса со стороны как защиты, так и обвинения. Это подчеркивает многоаспектность и сложность процесса защиты в уголовном судопроизводстве и требует от всех участников глубокого понимания правовых основ и стратегий защиты.

В контексте современных научных дискуссий значимость разграничения понятий "защитные версии" и "версии защиты" приобретает особую актуальность. Ученые, в числе которых В.С. Бурданова [3, с. 74], Р.М. Жамиева [4, с. 32], А.Ф. Реховский [5, с. 4], акцентируют внимание на том, что право на выдвижение и проверку криминалистических версий не является эксклюзивной прерогативой лишь тех субъектов уголовного процесса, которые обладают властными полномочиями (следователи, прокуроры, судьи). В их числе также значатся профессиональные адвокаты, чья роль в уголовном судопроизводстве носит не менее значимый характер.

Основываясь на этой предпосылке, важно подчеркнуть, что полномочия профессиональных участников уголовного процесса в контексте работы с защитными версиями остаются аналогичными тем, которыми обладают субъекты, наделенные властными функциями. Это предполагает равенство возможностей в контексте выдвижения и аргументирования различных версий, связанных с расследуемым делом.

Принимая во внимание особенности уголовно-процессуального разделения сторон на защиту и обвинение, а также принцип состязательности, представляется логичным пересмотреть подход к классификации защитных версий. Основываясь на этом, предлагается разделить защитные версии, с учетом субъекта, выдвигающего эти версии на следующие категории:

1. *Защитные версии стороны обвинения (следователя, прокурора) и суда.* Эти версии могут быть выдвинуты в ходе предварительного расследования преступлений следователем или в ходе судебного разбирательства судом или государственным обвинителем. Такая парадоксальная, на первый взгляд, ситуация может возникнуть при анализе фактических обстоятельств дела и собранных по делу доказательств, позволяющих объяснить их иным образом, чем это уже было сделано ранее при построении основной (обвинительной) версии. Построение и проверка контрверсий или альтернативных версий указанных субъектов уголовного процесса может привести к переквалификации деяния в сторону смягчения обвинения, освобождению от уголовной ответственности, прекращению уголовного преследования (уголовного дела), к вынесению оправдательного приговора. При этом нельзя исключать и такого

варианта, когда следователь или суд, по представленной стороной защиты своей версии, примут ее к проверке.

2. *Версии стороны защиты (адвоката, подозреваемого, обвиняемого)*. Это традиционные круг субъектов уголовного процесса, которые в силу своих профессиональных обязанностей выдвигают версии защиты (адвокат-защитник), либо делают это на основании прав, предоставленных им законом (подозреваемый, обвиняемый).

Думается, что разделение версий на защитные версии стороны обвинения и суда, и версии стороны защиты обеспечит выполнение назначения уголовного процесса, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которым защита личности от незаконного обвинения и осуждения является одним из целеполагающих требований закона.

Существует также и правовая позиция Конституционного Суда РФ, обосновывающая правозащитную деятельность государства как обязанность, возлагаемую на всех должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, включая следователя².

Представляется, что защитные версии стороны обвинения (суда) и версии стороны защиты должны полностью соответствовать общим критериям и правилам работы с ними, разработанными в учении о криминалистических версиях.

Таким образом, защитные версии представляют собой самостоятельную категорию криминалистических вер-

сий, объединяющих различных субъектов уголовного процесса по их выдвиганию, направленных на опровержение версии обвинения.

Важно отметить, что традиционные критерии классификации криминалистических версий по субъекту или по функциональному признаку: обвинения, защиты и осуществления правосудия по уголовным делам, не позволяют выделить защитные версии в отдельную категорию.

Вопрос о функциях следователя в уголовном процессе обсуждается достаточно давно. Как отмечал профессор О.Я. Баяв: «Издавна, можно сказать «вечно»..., ведутся «...дискуссии об уголовно-процессуальной функции следователя, направленности его деятельности при раскрытии и расследовании преступлений». [6, с. 120.]».

Известный процессуалист С.А. Шейфер критически относился к отнесению следователя к участникам стороны обвинения, поскольку его функция носит исследовательский характер [7].

Как справедливо отмечает Ю.А. Цветков функции следователя имеют характер полифункциональности, и функция защиты относится к одной из них [8, с. 247–248].

Чтобы найти место защитным версиям в системе классификации криминалистических версий необходимо определить критерий для классификации. По нашему мнению, таким критерием является направленность деятельности субъектов уголовного процесса по отношению к версии (формуле) обвинения. По данному критерию версии, подразделяемые на версии стороны обвинения (суда) и версии стороны защиты, возможно назвать «правозащитными».

Таким образом, защитные версии — это возможные версионные

² См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/?ysclid=lti1d53wsa298187510.

предположения субъектов уголовного процесса, построенные с целью опровержения основной версии обвинения, направленный на оправдание обвиняемого, или изменение квалификации содеянного в сторону смягчения обвинения, освобождения от уголовной ответственности.

Защитные версии могут выдвигаться по ряду ключевых моментов уголовного дела, указывающих на невиновность обвиняемого, отсутствие состава преступления, наличие смягчающих обстоятельств, а также на нарушение закона при производстве по уголовному делу. К защитными версиям возможно отнести следующие версии:

1) Версия о непричастности обвиняемого к совершению преступления на основании опровержения фактов, изложенных в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого или обвинительном заключении (постановлении), путем предоставления новых доказательств и контраргументов;

2) Построение альтернативных версий о событии преступления, которые полностью меняют картину происшедшего, исключают вину обвиняемого или указывают на других лиц.

3) Версии о наличии смягчающих обстоятельств, либо исключających или освобождающих от уголовной ответственности (например, необходимость применения к подследственному примечаний к ст. 291, 291.1, 292.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ), наступление сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), о совершении преступлений в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

4) Версия о наличии ошибок и процессуальных, оперативных, экспертных нарушений, допущенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, а также критический

анализ обвинительных доказательств с целью обеспечения принятия законных и обоснованных процессуальных нарушений.

Защитные версии динамичны и могут изменяться или отвергаться в ходе производства по уголовному делу по мере появления новых обстоятельств или доказательств. Этот процесс требует тщательного анализа всех обстоятельств дела и его материалов, использования активных методов защиты, назначения судебных экспертиз, если это необходимо.

Мы критически относимся к мнению В.Я. Колдина о том, версии должны базироваться исключительно на фактах, отвергая оценочные суждения и юридическую квалификацию деяний [9, с. 57]. Думается, что комплексный подход к построению версий является оптимальным. При построении версии может использоваться любая информация, включая фактическую, доказательственную и правовую. Полагаем, что этот тезис также относится и к защитным версиям.

Возможность использования в следственной практике защитных версий подтверждается концепцией «версии следственного действия», разработанной И.М. Комаровым и Т.В. Дейнеко [10, с. 136–138]. Авторы данной концепции рекомендуют для проведения следственного действия разрабатывать несколько потенциальных сценариев, основываясь на различных версиях событий.

Работа следователя требует от него умения поддерживать мысленный баланс в оценке виновности или невиновности человека и предполагает способность одновременного выдвижения и тщательной проверки как обвинительных, так и защитных версий.

В.С. Бурданова справедливо указывает не только на необходимость в

работе следователя учитывать версии защиты, но и на своевременность данного процесса. Она пишет: «Изучение уголовных дел показывает, что версии защиты, если они не прогнозируются, не включаются в план расследования и не проверяются заранее, т.е. на первоначальном этапе расследования и сразу после него, нередко в дальнейшем скрывают действия следователя, не дают ему возможности, говоря языком психологии, реализовать потенциал своей активности. Иной раз они возникают слишком поздно и проверить их полно следователь уже не в состоянии» [3, с. 73].

В учении о криминалистических версиях существует проблема множественности версий, которая до конца не решена. Как верно отмечает А.Ф. Реховский: «Вопрос о том, сколько версий следует выдвигать по делу, имеет не только теоретическое, но и практическое значение» [11, с. 84].

Мы предлагаем свой вариант решения этой проблемы. Необходимость построения множественности версий обусловлена неопределенностью и неполнотой первичной информации о преступлении, что является безусловно справедливым. Но, помимо этого, существует и другое объяснение множественности версий, о котором мы уже упоминали в определенном смысле в настоящей статье, когда речь идет об объективном, полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств дела.

Думается, что для построения теоретической модели полной версионной системы по уголовному делу необходимо использовать три вида версий: основную (обвинительную) версию, контрверсию и альтернативную версию.

Основная версия является центральным (главным) объяснением происшедшего события преступления исходя, из

которого формируется направленность действий следователя.

Контрверсия отрицает основную версию. По мнению А.В. Руденко: «Контрверсия — это предположительное суждение следователя об обстоятельствах дела, диаметрально противоположное «основной версии» [12, с. 80].

Л.Я. Драпкин справедливо отмечал, что как какой бы надежной не казалась основная версия необходимо выдвигать и контрверсию, без которой обойтись невозможно, поскольку она предохраняет следователя от односторонности, субъективизма, излишней увлеченности и необъективности расследования [13, с. 82].

Получается, что контрверсия носит фантомный характер, не имеющий под собой оснований, и выдвигается только умозрительно (логически), чтобы создать видимость версионной конкуренции, в то время как получившие фактическое и теоретическое обоснование контрверсии тут же переходят в разряд основных и проверяются равнозначно.

В криминалистике существует распространенное заблуждение относительно отождествления контрверсий и версий защиты. На ошибочность такого подхода указал А.Ф. Реховский [5, с. 4].

Также нередко отождествляются контрверсии и альтернативные версии, которые следует рассмотреть отдельно.

Альтернативные версии представляют собой особый вид версий. Логическая природа альтернативных версий строится на отношениях между сравнимыми, но несовместимыми понятиями. Такие отношения именуется контрарными (противоположными). В этих отношениях находятся понятия, «которые являются видами одного и того же рода, притом одно из них содержит какие-то признаки, а другое эти признаки не только отрицает, но и заменяет

их другими, исключаящими» Будучи взаимоисключающими по содержанию, эти противоположные понятия могут не исчерпывать объем родового понятия [14, с. 33].

Логическая формула альтернативных версий выглядит так: *имеются А, Б, В, Г, Д, где А и Д — противоположные понятия, а между ними есть вариации Б, В, Г.*

Применительно к криминалистике, в отличии от противоречащих друг другу понятий основная версия — контрверсия (по принципу «виновен — невиновен»), это может допускать версию оценочную инвариантную не столь категоричную как «виновен —

невиновен». Заметим, что большинство защитных версий относится к альтернативным версиям.

Таким образом, *альтернативная версия — это предположение, основанное на фактическом и теоретическом материале, вызванное спорной оценкой исследуемого факта, кроме вопроса виновности и причастности лица к событию преступления, и требующее проверки в целях всесторонности, объективности и полноты расследования.*

По нашему мнению, предложенное понятие и классификация защитных версий послужит дальнейшему развитию учения о криминалистических версиях.

Список использованной литературы

1. Баев О.Я. Избранные работы : в 2 т. / О.Я. Баев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. — 2 т.
2. Рагулин А.В. Стратегические принципы участия адвоката-защитника в уголовном процессе / А.В. Рагулин. — EDN JXEAOT // Евразийский юридический журнал. — 2009. — № 3 (10). — С. 64–75.
3. Бурданова В.С. Поиск истины в уголовном процессе / В.С. Бурданова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 262 с.
4. Жамиева Р.М. Версия защиты как вид криминалистической версии / Р.М. Жамиева // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам : сб. статей. — Екатеринбург, 2001. — С. 30–41.
5. Реховский А.Ф. Версии защиты / А.Ф. Реховский // Дальневосточные криминалистические чтения : сб. науч. трудов. — Владивосток, 1998. — Вып. 3. — С. 4–8.
6. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора — уголовное преследование / О.Я. Баев. — EDN VSEXGH // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 120–127.
7. Шейфер С.А. Российский следователь — исследователь или преследователь? / С.А. Шейфер. — EDN NDGOXZ // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 34–36.
8. Цветков Ю.А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе России / Ю.А. Цветков. — DOI 10.24412/2414-3995-2021-2-244-252. — EDN XCQYWQ // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 2. — С. 244–252.
9. Колдин В.Я. Версионный анализ / В.Я. Колдин. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 152 с.
10. Комаров И.М. Понятие версии следственного действия / И.М. Комаров, Т.В. Дейнеко. — EDN LUYCYA // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2010. — № 20 (91). — С. 134–139.
11. Реховский А.Ф. Учение о криминалистических версиях / А.Ф. Реховский. — Germany : LAP LAMBERT, 2012. — 163 с. — EDN ULTEBJ.
12. Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Руденко. — Краснодар, 2001. — 196 с. — EDN NLXDXV.
13. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 163 с.

14. Михалкин Н.В. Логика и аргументация для юристов : учебник / Н.В. Михалкин. — 5-е изд. перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 303 с.

References

1. Baev O.Ya. *Selected Works*. Voronezh State University Publ., 2011. 2 vol.
2. Ragulin A.V. Strategic Principles of the Participation of a Defense Attorney in the Criminal Process. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2009, no. 3, pp. 64–75. (In Russian). EDN: JXEAOT.
3. Burdanova V.S. *Search for the Truth in the Criminal Process*. Saint Petersburg, Juridichesky Center Press Publ., 2003. 262 p.
4. Zhamieva R.M. Defense Version as a Type of Forensic Version. In *Criminalistic Aspects of Professional Defense in Criminal Cases*. Yekaterinburg, 2001, pp. 30–41. (In Russian).
5. Rekhovskii A.F. Defense Versions. In *Far East Criminalistic Lectures. Collected Papers*. Vladivostok, 1998, iss. 3, pp. 4–8. (In Russian).
6. Baev O.Ya. The Investigator and the Prosecutor's Function — Criminal Prosecution. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2016, no. 1, pp. 120–127. (In Russian). EDN: VSEXGH.
7. Sheifer S.A. A Russian Investigator — a Researcher or a Pursuer? *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2010, no. 11, pp. 34–36. (In Russian). EDN: NDGOXZ.
8. Tsvetkov Yu.A. The Evolution of the Functions of Investigator in Criminal Proceedings of Russia. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 2, pp. 244–252. (In Russian). EDN: XCQYWQ. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-2-244-252.
9. Koldin V.Ya. *Version Analysis*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 152 p.
10. Komarov I.M., Deineko T.V. The Concept of the Version of an Investigative Action. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2010, no. 20, pp. 134–139. (In Russian). EDN: LUYCYA.
11. Rekhovskiy A.F. *The Doctrine of Criminalistic Versions*. Germany, LAP LAMBERT, 2012. 163 p. EDN: ULTEBJ.
12. Rudenko A.V. *A Transition from Probability to Veracity in Proving for Criminal Cases*. *Cand. Diss.* Krasnodar, 2001. 196 p. EDN: NLXDXV.
13. Drapkin L.Ya. *Fundamentals of the Theory of Investigative Situations*. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1987. 163 p.
14. Mikhalkin N.V. *Logic and Argumentation for Lawyers*. 5th ed. Moscow, Yurait Publ., 2023. 303 p.

Информация об авторе

Поляков Игорь Михайлович — адвокат, коллегия адвокатов «Правовая гарантия», Адвокатская палата Приморского края; старший преподаватель, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Российская Федерация.

Author Information

Poliakov, Igor M. — Attorney-at-Law, Bar Association “Legal Guarantee”, Primorsky Krai Chamber of Advocates; Senior Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines, Vladivostok State University, Vladivostok, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 28.02.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.04.2024

Принята к публикации / Accepted 21.06.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 05.07.2024